

В.Л. Череванский

**Исчезнувшее царство (эпоха
Семирамиды)**

В двух частях. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Л. Череванский**
Исчезнувшее царство (эпоха Семирамиды): В двух частях. Часть 1 / В.Л. Череванский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 343 с.

ISBN 978-5-518-07302-9

Историческая монография.
С иллюстрациями.

ISBN 978-5-518-07302-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

его кропотливыхъ изысканій. Будучи великимъ жрецомъ въ храмъ Бэлы—библейскаго Вила—онъ располагалъ для ученыхъ изслѣдованій всѣми существовавшими въ его время и доступными ему пособіями. Имя свое онъ обезсмертилъ, между прочимъ, династическими таблицами властелиновъ Междурѣчія допотопнаго періода существованія человѣчества. Правда, каждую династію онъ именовалъ по ея родоначальнику и округлялъ каждое цареніе циклами—«сарамы»—въ 3.600 лѣтъ каждый, тѣмъ не менѣе его подсчетъ въ 432.000 лѣтъ существованія допотопнаго періода имѣетъ очень цѣнное значеніе. Этотъ подсчетъ совпалъ удивительнымъ образомъ съ китайскими таблицами и во многомъ, какъ напр.: въ хронологическихъ показаніяхъ, и съ книгою Бытія.

Послѣ Бероза лѣтописи іудеевъ доступно сличить съ трудами Геродота, Діодора Сицилійскаго и собирателя историческихъ легендъ Ктезіаса.

Къ сожалѣнію Геродотъ, какъ общепризнанный отецъ историковъ, имѣлъ неосторожность иллюстрировать свои труды довольно неуклюжими легендами, не выдерживающими критики простого разума. Обстоятельство это дало какъ бы нравственное право исторіографамъ, не достойнымъ развязать и ремень у его сандаліи, накинуться на него съ азартнымъ злорадствомъ. Поднятая ими волна сомнѣній грозила уже въ половинѣ прошлаго столѣтія смыть самые слѣды его путешествія по лежавшей въ развалинахъ Ассири-Вавилоніи, по землѣ Палестины и по берегамъ Чернаго моря. Однако волнѣ скептицизма пришлось принизиться и даже отхлынуть обратно, такъ какъ извлеченные изъ руинъ документы и пережитки придали великому галикарнацу вполне заслуженное имъ положеніе. При этомъ остается лишь пожалѣть, что его исторія собственно Ассиріи исчезла безслѣдно.

Волна скептицизма и сомнѣній не миновала и другихъ лицъ, посвящавшихъ свои труды Ассиро-Вавилоніи. Изъ нихъ Діодоръ Сицилійскій занимался преимущественно Египтомъ, Персіей, Мидіей и Сиріей, касаясь царствъ Междурѣчія только по связи ихъ съ историческою жизнью сосѣднихъ владѣній. Къ тому же изъ сорока томовъ его исторіи потомство унаслѣдовало только пятнадцать, а остальные погибли.

Ктезіасъ, состоявшій врачомъ при персидскомъ дворѣ, походилъ скорѣе на собирателя легендъ и мифовъ, нежели на строгого бытописателя избранной эпохи. Потомство получило отъ него двадцать три книги съ исторіей Вавилона, начиная съ царенія Семирамиды и Нина, но говоря о его трудахъ сдѣлалось обязательнымъ упоминать, что «достоверность его показаній подлежитъ сомнѣнію».

Послѣдующіе исторіографы, не встрѣчаясь съ новыми первоисточниками, слѣдовали уже личнымъ умозрѣніямъ. Одни изъ нихъ приняли на вѣру лѣтописи византійцевъ, а другіе отнеслись къ нимъ, какъ къ завѣдомымъ баснописцамъ. Однако исчезнувшее царство, будучи колыбелью культуры, не могло не оставить по себѣ пережитковъ, которые напомнили бы отдаленнымъ вѣкамъ объ его исторіи, жизни и могуществѣ.

Мѣстные бедуины могли бы считаться первыми развѣдчиками пережитковъ Ассиро-Вавилоніи. Любознательность ихъ однако ограничивалась поисками за уцѣлѣвшими строительными матеріалами. Если вѣтры и дожди обнаруживали передъ ними изваянія боговъ и царей, библиотечныя таблицы, или скрижали законовъ, то, не найдя имъ практическаго назначенія, бедуины оставляли ихъ въ добычу разрушительныхъ стихій.

Первымъ культурнымъ добытчикомъ пережитковъ исчезнуваго царства слѣдуетъ считать англичанина Ричъ.

Впрочемъ результаты его открытій были такъ ничтожны, что добытые имъ матеріалы помѣстились въ одномъ ящикѣ, который и поступилъ на храненіе въ британскій музей.

Французскій консулъ въ Моссулъ Ботта былъ счастливѣе своего предшественника. Обративъ вниманіе на находившіеся у его пріятелей бедуиновъ кирпичи старинной и искусной выдѣлки, онъ задался вопросомъ: не остатки ли они одного изъ исчезнувшихъ городовъ Междурѣчья? Ранѣе, изъ бесѣдъ съ туземцами ему были уже извѣстны холмы, въ которыхъ скрывались руины Хорзабада, Нимруда, Куюнджика, ниневійскихъ валовъ и городовъ съ утратившимися уже названіями.

Почва Хорзабада на берегу Идиглата первая выдала культурному піонеру неоцѣнимыя въ археологическомъ отношеніи сокровища. Здѣсь изъ подъ накопившагося вѣками мусора выглянули на свѣтъ остатки величественнаго зданія, служившаго, судя по оттиснутымъ на кирпичахъ надписямъ, дворцомъ одного изъ ассирійскихъ монарховъ. Дальнѣйшими изысканіями открыты храмы, гаремы, церемоніальные залы и бібліотеки съ хорошо сохранившимися лѣтописями, требовавшими только расшифровки клинообразныхъ письменъ.

Первая расшифровка клинописи принадлежитъ Нибуру, у котораго, Впрочемъ, оспаривала эту честь геттингенская гимназія. Благодаря открывшейся возможности изучить по подлиннымъ матеріаламъ померкнувшую жизнь Междурѣчья возникла цѣлая научная отрасль—ассириологія—съ Раулинсономъ во главѣ и съ первымъ профессоромъ ассириологіи Оппертомъ.

Вставъ на твердый путь, ассириологи, быстро завоевавшіе вниманіе просвѣщеннаго Запада, повели весьма успѣшно вскрытіе холмовъ. Вслѣдъ за открытіемъ Ботты послѣдовало открытіе Ниневіи, обратившейся въ холмистое мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Куюнджика. Честь этого открытія

принадлежитъ Генриху Лейарду, вскрывшему также и холмъ Нимруда.

Въ Куянджикѣ нашлись цѣлыя галлерей, продѣланныя феллахами въ погонѣ за строительными матеріалами. Вся же холмистая мѣстность его представилась въ видѣ гигантской кладовой, наполненной пережитками исчезнувшаго царства. Въ безформенной массѣ разрушенныхъ дворцовъ и храмовъ выдѣлились частью уцѣлѣвшія фигуры, а частью сохранившіеся барельефы: царей, приносящихъ жертвы богамъ, геніевъ-хранителей въ видѣ крылатыхъ львовъ и быковъ и многое изъ обстановки домашняго обихода. Нашелся и тронъ ассирійскаго властелина.

Наука не остановилась передъ кропотливымъ трудомъ соединенія осколковъ въ одно цѣлое и возстановленія по нимъ текстовъ, которыми были покрываемы и барельефы и статуи и даже части храмовъ и дворцовъ. Благодаря самоотверженнымъ стараніямъ ассиріологовъ и множеству найденныхъ библиотечныхъ и архивныхъ таблицъ получились обширныя собранія реляцій—и даже преимущественно реляцій—о кровавыхъ подвигахъ, біографій властелиновъ, одъ, гимновъ, поэмъ, заклинаній, торговыхъ контрактовъ, свадебныхъ договоровъ, векселей и наконецъ посланій сердечнаго характера.

Въ настоящее время ассиріологія обогащается чуть не ежедневно новыми матеріалами, добываемыми въ неисчерпаемыхъ кладовыхъ Междурѣчья. Изъ длинной лѣтописи добытчиковъ и добычъ нельзя не упомянуть о де-Сарсекѣ, открывшемъ руины суммерійскаго городка на берегу Идиглата, объ открытіи англійскою экспедиціею храма бога—Солнце въ Сиппарѣ,—столицѣ Аккада,—объ открытіи по порученію филадельфійскаго университета, на средства американскихъ милліардеровъ—столицы жреческой касты города Ниппура. На сколько важны эти открытія можно судить по тому, что

пережитки суммерійскаго городка повели къ установленію связи вавилоно-ассирійской культуры съ болѣе древнею, существовавшею еще въ до-вавилонскую эпоху. Ниппуръ трижды исчезалъ и вновь возрождался надъ новыми наслоеніями земной коры. Нижній городъ, ушедшій уже въ глубь земли на 100 футовъ, принадлежитъ къ допотопной эпохѣ, все еще мало доступной пытливости и заступу піонеровъ науки. Кромѣ неизбежнаго храма Бэлы на почвѣ Ниппура нашлись обитающіе еще 24 божествъ, нашлись зданія жреческихъ школъ, нашлись программы и школьныя бібліотеки со многими тысячами хорошо сохранившихся таблицъ.

Важнѣйшими однако открытіями послѣдняго времени слѣдуетъ считать: въ Вавилоніи—собственно въ Сузѣ—свода законовъ царя Хаммураби и въ Ассиріи—бібліотеки Ассурбанипала, переименованнаго византійцами въ Сарданапала.

Снаряженная французскимъ правительствомъ археологическая комиссія нашла въ Сузѣ, бывшей столицѣ Элама или Персеполиса, древнѣйшій памятникъ юридической старины. Онъ начертанъ на діоритѣ въ 8 футовъ вышиною, текстъ его относится къ двадцать третьему столѣтію до хр. эры. Этотъ текстъ воспроизведенъ фотогравюрою де-Морганомъ и изданъ профессоромъ Школы Высшихъ Наукъ отцомъ В. Шейль. Первый по сотвореніи земли законодатель царь Хаммураби придалъ своему своду законовъ наименованіе «Праведнаго слова».

На лицевой сторонѣ монолита изображенъ самъ законодатель въ позѣ лица, получающаго скрижали непосредственно изъ рукъ бога—Солнце, считавшагося «судьею неба и земли». Четвертая часть всего текста служитъ вступленіемъ, въ которомъ воздается похвала царю съ приведеніемъ его полного и пышнаго титула и похвала его подданнымъ за любовь къ нему. Здѣсь-же указывается и на божественное происхожденіе закона. При этомъ законодатель благословилъ за-

ранѣе того, кто отнесется съ уваженіемъ къ его скрижали и проклялъ того, кто отнесется къ ней съ пренебреженіемъ, или дерзнетъ уничтожить или измѣнить ея смыслъ.

Весь текстъ состоитъ изъ XII главъ, 282 параграфовъ и 3638 строкъ, помѣстившихся въ 20 колоннахъ лицевой стороны и 28 колоннахъ обратной стороны. Повидимому, не смотря на благословенія и проклятія законодателя, существовали все-таки попытки внести въ его скрижаль поправки, по крайней мѣрѣ на камнѣ имѣются вытертыя колонны, на мѣстѣ которыхъ могли бы быть помѣщены нѣсколько статей.

«Праведное слово» явилось на свѣтъ десятью столѣтіями ранѣе законовъ Моисея и хотя оно не скупится, сообразно съ духомъ времени, на жестокія карательныя мѣры, но все же оно направлено къ подъему обездоленнаго и униженнаго человѣчества. Съ этой стороны были велики старанія законодателя къ повышенію женщины изъ положенія самки на пьедесталъ равноправности съ мужчиною. Женщина, какъ жена, мать и хозяйка, увидѣла себя впервые въ Вавилонѣ не простою базарною цѣнностью, а существомъ съ общечеловѣческими право-обязанностями.

«Праведное слово» перешло въ Вавилонѣ по наслѣдству отъ Халдеи вмѣстѣ съ прочимъ умственнымъ багажемъ послѣдней, что и понятно, такъ какъ царь Хаммураби владѣлъ всѣмъ пространствомъ земли отъ моря Восхода до моря Заката. Почему же скрижаль съ «Праведнымъ словомъ» найдена на землѣ Элама? На этотъ вопросъ доступенъ двоякій отвѣтъ: Эламъ, принявъ цивилизацію Вавилона, могъ подчиниться и его юридическому кодексу, но вѣрнѣе другое предположеніе.—Эламитяне нерѣдко налетали вихрями на вавилонянъ и брали съ нихъ окупъ не одними товарами, рабами и деньгами, но и богами. Уводя въ плѣнъ боговъ, они могли придать и скрижалямъ Хаммурабы значеніе предмета, за который можно было получить хорошій выкупъ.

«Праведное слово» обнимаетъ всѣ стороны современной ему обыденной жизни. Первымъ параграфомъ оно опредѣляетъ смертную казнь тому, кто обвинить публично другого въ чарахъ и не докажетъ путемъ божественнаго суда свое обвиненіе. Послѣдній параграфъ угрожаетъ рабу, осмѣлившемуся отрицать власть своего хозяина, отрѣзаніемъ ему уха. Законодатель привелъ очевидно въ систему и кодифицировалъ все, что было установлено къ его эпохѣ обычаями и нравами народа. Наибольшее вниманіе удѣлено имъ положенію женщины, семейному и имущественному праву, а затѣмъ преслѣдованію разбоя, грабежа, насилія, захвата рабовъ; впрочемъ не забыты и архитекторъ, по винѣ котораго развалилось сооруженное имъ зданіе, и врачъ, причинившій смерть паціенту, и даже опредѣлена такса вознагражденія ветеринара за излѣченіе скотины. Карательныя мѣры восходили отъ незначительнаго денежнаго штрафа до позорнаго клейма на челѣ, отсѣченія членовъ и смертной казни.

Съ важностью открытаго закона Хаммураби можетъ сравняться только значеніе бібліотеки Ассурбанипала; значеніе послѣдней измѣряется, между прочимъ, возможностью освѣщенія многихъ сказаній Ветхаго Завѣта, требовавшихъ надежнаго истолкованія. Правда, бібліотека не въ мѣру богата манифестами и реляціями о военныхъ подвигахъ и кровавыхъ дѣлахъ, но все же она наполнена трудами лучшихъ умовъ тогдашней эпохи. Время, очевидно, истребило многія записи на папирусь, на кожѣ и дощечкахъ, но глиняныя таблицы найдены на полкахъ бібліотеки свѣжими, точно онѣ вышли наканунѣ раскопокъ изъ рукъ сcribe и печи обжигателя. Онѣ повѣдали міру обо всемъ, что наполняло за тысячелѣтія до нашей эры духовную и матеріальную стороны человечества. Кромѣ манифестовъ, гимновъ богамъ и магическихъ заклинаній, въ бібліотекѣ сохранились цѣлыя поэмы о сотвореніи міра, о грѣхопаденіи, о сооруженіи вавилонской

башни и множество трактатовъ по разнообразнымъ отраслямъ знаній. Здѣсь нашлись словари, грамматики, хронологіи, монографіи по математикѣ и даже по вопросамъ права и по политической экономіи. Мифологія понятно заняла въ ней первое мѣсто подъ рубрикою исторій: о смерти Гигеса лидійскаго, о сошествіи богини Истары въ преисподнюю за водою, оживляющею мертвыхъ, о борьбѣ Гильгамеса съ чудовищами и о многомъ, что радовало и печалило отошедшее въ вѣчность человѣчество.

Благодаря исторгнутымъ изъ руинъ пережиткамъ исчезнувшаго царства представилось доступнымъ составить династическія и генеалогическія таблицы ассиро-вавилонскихъ монарховъ и болѣе или менѣе счастливыхъ узурпаторовъ. Таблицы эти съ показаніями за періодъ 1800—625 г. до хр. эры не могутъ еще почитаться достаточно полными. Такъ, на пространствѣ двѣнадцати вѣковъ извѣстны пока имена 5—6 «пати»—представителей бога Ассура, управлявшихъ монархіей съ прерогативами первосвященниковъ, и 38 лицъ, увѣнчанныхъ не однѣми митрами, но и царскими коронами. Такимъ образомъ извѣстный до настоящаго времени списокъ властелиновъ, правившихъ въ теченіе двѣнадцати столѣтій монархіей, ограничивается 43 лицами, что даетъ царствованію cadaго изъ нихъ по 28 лѣтъ, а это число не можетъ не почитаться въ среднемъ ненормально длиннымъ. Къ тому же, между однимъ и другимъ царствованіемъ приходится считать въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ наприм. между Самси-биномъ (1750 г.) и Ири-Амтукомъ (1500) до двухъ съ половиною столѣтій, что уже переходитъ за предѣлы чело-вѣческой жизни.

Пробѣлы эти ведутъ прежде всего къ пререканіямъ, основаннымъ болѣе или менѣе на остроумныхъ предположеніяхъ, но пока, до дальнѣйшихъ открытій, не разрѣшеннымъ. Неразрѣшимо пока ни отождествленіе Ассурбанипала съ Сар-

данапаломъ, ни существованіе Семирамиды и ея царственнаго супруга Нина. Относительно существованія Семирамиды считаются недостаточными показанія не только Ктезіаса, но и отца историковъ Геродота. Мало того, упоминаніе о Семирамидѣ, объ ея мужѣ Нинѣ и объ ея висячихъ садахъ, какъ о существахъ и предметахъ несомнѣнной достовѣрности, считается въ послѣднее время—преступленіемъ противъ строгой исторіи, требующимъ примѣрнаго и тяжкаго наказанія.

Вторженіе въ Междурѣчіе путемъ багдадской желѣзной дороги представителей европейской культуры не замедлитъ пополнить пробѣлы въ движеніи жизни исчезнувашаго царства, къ чему, разумѣется, будутъ приняты всѣ мѣры уже потому, что значеніе пережитковъ Междурѣчія заключается между прочимъ и въ близости ихъ къ почвѣ библейскаго Эдема въ землѣ Сеннааръ. Близость эта невольно наводитъ человѣка на мысль о той колыбели, надъ которою склонялась прародительница Ева, баюкая Авеля, Каина и Сифа, а также и на мысль о необходимости передѣлать хронологіи древняго міра, извращающія нынѣ понятія о великомъ актѣ мірозданія.

Разумѣется добытыхъ матеріаловъ недостаточно пока ни для освѣщенія тьмы вѣковъ, прожитыхъ человѣчествомъ, ни для опредѣленія эпохи появленія существа съ званіемъ человѣка.

Даже первонасельники Вавилоніи—кушиты—ускользаютъ еще отъ детальнаго изслѣдованія ихъ жизни, но ихъ преемники—халдеи, или сумиро-аккадійцы—уже выдвигаются постепенно изъ туманной дали и предстаютъ въ болѣе яркихъ очертаніяхъ. Образовавшіеся изъ этого людского конгломерата вавилоняне и ассиріяне теперь уже видны въ натуральной ихъ величинѣ, въ живыхъ образахъ со всѣми ихъ политическими и соціальными условіями, съ ихъ вѣрованіями и ученіями, съ ихъ добродѣтелями и пороками. По пути, на

площади исчезнувшихъ царствъ или неподалеку отъ нихъ, появляются все рельефнѣе и колоритнѣе и ихъ сосѣди: эламитяне, бактрійцы, мидяне, лидійцы, финикіянѣ, не говоря уже о множествѣ мелкихъ колѣнъ и родовъ, претендовавшихъ на самостоятельное существованіе.

При этомъ богатствъ добытыхъ матеріаловъ не будетъ рисковано представить себѣ угаснувшую жизнь Ассиро-Вавилоніи и особенно послѣдней въ опредѣленныхъ образахъ и въ обстановкѣ соотвѣтственной эпохѣ ихъ существованія. Обстановка эта уже выглянула на свѣтъ въ видѣ остатковъ дворцовъ и храмовъ, поддающихся реставраціи ассириологовъ, въ видѣ усыпальницъ, во множествѣ образцовъ военной armatury и предметовъ домашняго обихода и наконецъ въ барельефахъ, изображающихъ полный ходъ жизни отъ кухни и коюшни до гарема и аудіенцъ-залы.

Признавая Вавилонъ колыбелью цивилизаціи и альфою наукъ, искусствъ и литературы, нельзя не видѣть, что духовныя и матеріальныя стороны его жизни никогда не утратятъ историческаго ихъ значенія. Ближайшее ознакомленіе съ этою жизнью открываетъ совершенно новые горизонты въ области культа, въ логикѣ сцѣпленія законовъ и обычаевъ народностей, отдѣленныхъ между собою и многовѣковымъ пространствомъ времени и разстояніями, равными цѣлымъ материкамъ.

Прежде однако чѣмъ рѣшиться на безпредентательное и скромное начертаніе жизни исчезнуваемаго царства, не лишне напомнить, что исторія человѣчества представляетъ собою ту высокую поэзію, передъ которой блѣднѣютъ и оды и гимны и рѣчи, какъ бы они ни были возвышены и плѣнительны по своему содержанію и по силѣ даровитости авторовъ. Тѣмъ не менѣе изученіе исторіи находится и по нынѣ въ положеніи тяжелой повинности, требующей нанизыванія въ памяти именъ, цифръ и фактовъ, не согрѣтыхъ и не освящен-